

УДК 364.144

© **Валентин Васильевич Катов,**
кандидат экономических наук,
Владимирский филиал РАНХиГС
E-mail: kwant55@ mail.ru

V. V. Katov,
PhD in Economics
The Vladimir Branch of the RANEPA

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Influence of state policies in the field of social inequality management on the economic development of regions

***Аннотация:** проблемы социально-экономического неравенства во многих странах оказывают негативное влияние на социальную напряженность. Период экономического подъема в 2000-е годы обеспечил рост доходов российского населения по сравнению с предыдущими годами, в то же время проблема неравенства сохранилась и продолжает развиваться по сценарию, обеспечивающему РФ один из самых высоких показателей социального расслоения. По нашему мнению, анализ причин социального неравенства следует рассматривать в большей степени через призму распределения потребительских ресурсов нежели наличия собственности, средств производства. Неравенство средств, идущих на потребление, характеризует неравенство условий, уровень и качество жизни, тогда как капитал определяет распределение экономической власти. Автор считает, что необходимо создать условия, при которых распределительная система обеспечивала бы наибольший рост доходов у низкодходной части населения и сдерживала бы сверхдоходность наиболее обеспеченной части.*

***Resume:** The problems of socio-economic inequality in many countries have a negative impact on social tension. The period of economic recovery in the 2000s ensured an increase in the incomes of the Russian population in comparison with previous years, at the same time, the problem of inequality persisted and continues to develop according to a scenario that provides the Russian Federation with one of the highest indicators of social stratification. In our opinion, the analysis of the causes of social inequality should be viewed more through the prism of the distribution of consumer resources, rather than the presence of property and means of production. Inequality of funds spent on consumption characterizes inequality of conditions, level and quality of life, while capital determines the distribution of economic power. The author believes that it is necessary to create conditions under which the distribution system would provide the greatest income growth for the low-income part of the population and restrain the excess profitability of the most well-to-do part of the population.*

Ключевые слова: социальное неравенство, социальная напряженность, неравенство доходов, национальные интересы, кривая Лоренца.

Keywords: social inequality, social tension, income inequality, national interests, Lorenz curve.

Джастин Йифу Лин, исследуя причины роста китайской экономики, наличие проблем в ее развитии, во главу угла ставит *неравенство доходов*, обращаясь к словам великого Конфуция: «*Неравенство хуже нужды*» [14]. В настоящее время во всем мире проблемы социально-экономического неравенства влияют на социальную напряженность не в меньшей степени, чем разница в доходах между богатыми и бедными слоями населения, имеющая постоянную тенденцию к увеличению. Период экономического подъема в 2000-е годы обеспечил рост доходов российского населения по сравнению с предыдущими годами, в то же время проблема неравенства в РФ не изменилась в принципе, показатели неравенства остаются одними из самых высоких в мире. Осуществляемая социальная политика не решает продекларированных на всех уровнях целей, использование налоговых возможностей по справедливому, социально ориентированному перераспределению материальных ресурсов в интересах большинства населения остаются нереализованными. Значительная часть населения живет в нищенских условиях, при том, что многие из них работают, имея доходы, сравнимые с прожиточным минимумом. Ежегодный «прирост» числа олигархов и их состояний позволяет делать выводы о неэффективности принимаемых мер по реализации возможностей по сокращению неравенства в стране. Сегодня в российском социуме устойчиво сохраняется негативный вектор развития – углубление социального неравенства, несоответствие установленных, принятых социальных стандартов основным целям социального государства. По международным оценкам, социально-экономическое неравенство в РФ на протяжении достаточно длительного периода находится далеко за пределами допустимых границ. В то же время следует отметить, что статья 7 Конституции РФ, признает нашу страну социальным государством, «...политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека...» [1]. Действительность же позволяет утверждать несоответствие текущих социальных реалий конституционным нормам. Принятые амбициозные цели по темпам роста экономики и достижению уровня развития не ниже развитых стран вполне однозначно предполагают ориентироваться на социально-экономические успехи в тех странах, где созданы и работают эффективные модели социального государства [25]. Проблемы социально-экономического неравенства в РФ следует увязывать как с общемировыми тенденциями, так и с особенностями трансформации российского общества в последние тридцать лет, «жестким» переходом от предыдущей, в корне отличающейся социальной системы к формированию общественного устройства, не всегда отвечающего конкретной направленности, системе, плановости.

О значительном росте исследований по проблемам социального неравенства и его влияния на развитие экономик территорий указывают многочисленные работы экономистов. Французский экономист Т. Пикетти в своем «Капитал в XXI веке» предложил специфический подход к исследованию проблем, направлениям расслоения общества, росте концентрации богатства, «наследуемом капитализме». Экономисту А. Дитону за исследование «Анализ потребления, бедности и благосостояния» в 2015 году присуждена Нобелевская премия [21]. Следует констатировать, что неравное социальное положение населения во всех странах имеет *фундаментальную основу*, не являются исключением и самые развитые в социальном плане страны. Привилегированный социальный слой общества пользуется основным объемом власти в стране, материальными ресурсами, престижем и прочими благами.

Практика показывает, что и страны с высоким уровнем социально-экономического развития не способны управлять вопросами неравенства в прогнозном сценарии. Об этом говорят следующие цифры. Временной интервал с 30-х до 70-х годов прошлого века характеризовался для таких стран, как США, Франция, Великобритания, значительным снижением доли национального богатства, сконцентрированного в собственности 1 % населения. В США произошло снижение с 30 % до 18 %, Франции с 58 % до 24 %, Великобритании с 60 % до 29 %. Однако дискуссии о появлении и развитии общества с новой социальной организацией, отличающейся от существующей капиталистической системы отношений, были непродолжительны. Уже с середины 90-х годов до начала второго десятилетия XXI века у 1 % населения в США этот показатель вырос до 42 %, доходы сверхбогатой части населения выросли в пять-семь раз, 73 % прироста национального богатства за данный период времени принадлежало именно 1 % американского населения. В Англии на указанный период на долю 50 % населения приходилось всего 6 % ВВП, 18-20 % населения высокоразвитой Англии жили в бедности [8, 15].

По нашему мнению, анализ причин социального неравенства следует рассматривать в большей степени через призму распределения потребительских ресурсов нежели наличия собственности, средств производства. Неравенство средств, идущих на потребление, характеризует неравенство условий, уровень и качество жизни, тогда как капитал определяет распределение экономической власти. Концентрация же богатства подрывает социальную стабильность и не позволяет иметь равноценные социальные шансы для большинства населения. Сверхдоходность от наличия собственности нарушает принципы рыночного распределения и обязывает в полной мере использовать со стороны государства различные системы прогрессивного налогообложения для сглаживания социальных и экономических различий всех слоев населения.

Проблема социального неравенства в РФ в общественном сознании связана с особым восприятием понятия *социальной справедливости*.

Результаты социологических исследований на региональном, федеральном уровнях отмечают устойчивые характеристики состояния общества. И на первом месте – постоянный рост потребности в социальной справедливости. М. К. Горшков, директор ФНИСЦ РАН по этому поводу дает неутешительные прогнозы: «...Мы получили совершенно неожиданные результаты. Понятно, что *на первом месте финансовое благополучие*. Понятно, что в шкале ценностей важное место отводится работе, дружбе и общению, здоровью и красоте. Это характерно для российской ментальности. Но то, что *на второе место вышел приоритет – жить в более справедливом обществе, этого мы не ожидали*. До какого же градуса остроты надо довести проблему социальной несправедливости, чтобы люди в кризисный период, когда столько серьезных экономических проблем, отдавали приоритет стремлению жить в более справедливом обществе. Власти следует задуматься над этим (курсив наш. – В. К.)» [5]. Ежегодный опрос лишь подтверждает рост количества жителей страны, которые разделяют мнение о несправедливом обустройстве российского общества. Численность таких «единомышленников» превышает 50 % от всего населения. Неравенство доходов, низкий уровень жизни сформировал основные на сегодня проблемы населения:

- «дороговизна» жизни;
- тарифы и услуги ЖКХ;
- цены на основные потребительские товары;
- «разделение», расслоение общества, рост бедности.

Если следовать логике концепции социального государства, на первом плане ее реализации находятся *национальные интересы и общественные потребности*. В развернутом виде это представляется в создании условий для эффективного развития экономики и реализации институциональной политики, ограничивающей резкие имущественные различия граждан, при создании всех необходимых условий для самореализации каждого члена общества. К основным критериям, характеризующим социальное государство, следует отнести уровень и качество жизни, эффективное управление вопросами социального неравенства.

Основным показателем при анализе перераспределения совокупного дохода между различными группами населения, как известно, является кривая Лоренца, по которой вычисляется коэффициент неравномерности распределения – коэффициент Джини (от 0 до 1,0), использование которого не дает в полном объеме информацию о том, доходы каких социальных слоев населения наиболее влияют на его значение. Для более наглядного восприятия неравенства доходов зачастую применяется соотношение доходов 10 % (или 20 %) населения с самыми низкими и самыми высокими доходами. В этом плане очень показательна динамика уровня реальных среднедушевых доходов населения в новейшей истории России:

- за три месяца реформ, уже в марте 1992 года доходы составляли лишь одну треть (28 %) к декабрю 1991 года;
- в ноябре 1994 года – 44 % к декабрю 1991 года;

- в ноябре 1997года - лишь 40 % к декабрю 1991 года;
- в 2000 году - 47,8 % к декабрю 1991 года;
- в 2005 году - 93,4 % к 1990 году;
- в 2006 году - 103,3 % к 1990 году, прирост доходов произошел за счет роста доходов более чем на 30 % наиболее оплачиваемых, лишь 10 % работающих;
- в 2008 году - 129,9 % к 1990 году, при наличии в тот период 20 % населения с доходами ниже прожиточного минимума [3].

Анализ последующих лет указывает на «прогресс» в росте социального неравенства, росте имущественного разрыва между различными слоями населения, так в 2016 году коэффициент соотношения доходов 10 % населения с максимальными и минимальными параметрами (децильный коэффициент), по данным Росстата, составлял 17 единиц. В развитых странах данный показатель не превышает: Европа - 1:4 (до 8), Япония - 1:5, Америка – 1:10. За 2017 – 2019 годы этот показатель имел тенденцию к стабилизации, но его параметры так и остались на высоком уровне: 2017 г. - 15,4; 2018 г. -15,6; 2019 г. - 15,4 [3].

При применении коэффициента Джини при анализе неравенства в распределении доходов прослеживается следующая статистика:

- уже в 1990 года он составлял 0,26 по данным Росстата;
- в 1995 году - 0,38;
- последующие годы его рост продолжался и установился на отметке 0,42.

Даже по не совсем точным данным официальной статистики за двадцать с лишним лет в нашей стране доходы сконцентрировались у немногочисленного слоя общества, а коэффициент Джини вырос в два раза. При росте реальных доходов населения за указанный период почти в 1,7 раза, только 23 % населения имели такую счастливую возможность роста доходов, 10 % их которых, наиболее обеспеченных, имели «прирост» доходов в 6 раз быстрее, чем медианный доход [16]. Подобная ситуация в поляризации доходов за крайне короткое время достаточно редкое явление в истории развития государств. И, по мнению многих экономистов, в России, с 1990 года так и не «прижилась» экономическая модель развития, направленная на повышение уровня и качества жизни основных слоев общества, вместо модели «экономики нации» получила развитие модель «экономики кармана». При такой модели развития неравенство возможностей не только не позволяет решать проблему сглаживания неравенства доходов, но и еще в большей степени увеличивает разрыв по доходам у различных слоев населения [10].

По нашему мнению, начинать процесс сглаживания неравенства следует с институциональных, коренных, изменений в использовании той части общенационального богатства, перераспределение доходов от которой сможет существенно изменить ситуацию. Речь идет о недропользовании, смены существующей парадигмы эксплуатации природных ресурсов. Даже не применяя радикальных мер, подобных национализации природных ресурсов,

можно существенно изменить перераспределение доходов, особенно сверхдоходов от эксплуатации полезных ископаемых, в пользу всех слоев общества. Природная рента даже в существующем варианте обеспечивает львиную долю доходов в бюджеты всех уровней. Приведение же НДС (налога на добычу полезных ископаемых) в соответствии с нормами тех стран, где государство играет ключевую роль в развитии нефтегазовой отрасли, даст результаты от перераспределения доходов данных отраслей иного социального толка. Наглядным примером этому может служить ситуация в нефтегазовой отрасли в Норвегии, Швеции и т.д. Ситуация в РФ в этом вопросе такова, что из 100 долларов доходности отрасли лишь 30 % с небольшим остается в стране, тогда как в некоторых странах этот показатель превышает 70 %.

Сглаживание чрезмерной социальной дифференциации как насущной социальной проблемы с каждым годом обязывает государство работать над поиском решений нарастающей кризисной ситуации. Следует отметить, что неравенство как явление, присущее странам с рыночной экономикой, в принципе выступает своеобразным драйвером, необходимым положительным двигателем развития общества. Но это происходит в том случае, когда показатели неравенства характеризуют так называемое «нормальное» неравенство, а избыточность, как во многих социальных явлениях, следует относить к негативным факторам. По мнению Шевякова А. Ю., «чем выше нормальное неравенство, тем выше продуктивность региональной экономики и тем ниже избыточное неравенство. И чем выше доля нормального неравенства в общем неравенстве, тем выше темпы роста экономики» [23, 24]. Расчеты показывают, при снижении индекса Джини на 0,01, *изменения системы распределения доходов*, вероятность роста темпов экономического роста возрастает на 1,87 %, и в то же время рост доходов 20 % верхних слоев населения замедляет темпы роста экономики на 0,5 % [16].

Закключение

Избыточность социального неравенства в нашей стране приобретает с каждым годом угрожающий характер, как в плане социальной напряженности, так и плане удручающих перспектив в развитии человеческого капитала, темпов экономического развития. Безысходность, отсутствие перспектив у основных слоев общества становится реальностью бытия. Формирование гражданского общества в такой ситуации приобретает однобокий характер, не соответствующий социальным стандартам всего общества. Доверие к власти, сплоченность социума развивается по ниспадающей кривой. «Дефекты» существующей социально-экономической системы, сложившейся за последние десятилетия, с каждым годом все очевиднее указывают на потребность общества в их устранении. Систему управления доходами населения следует пересмотреть путем реформы экономических институтов и социальной политики. Необходимо создать условия, при которых распределительная система обеспечивала наибольший рост доходов у

низкодходной части населения и сдерживала бы сверхдоходность наиболее обеспеченной части населения.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Влияние социального неравенства на основные индикаторы социально-экономического развития общества

Примечание – Составлено автором.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: kremlin.ru.
2. Официальный сайт Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://ac.gov.ru>.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>.
4. Бек У. Индивидуализация социального неравенства. – М. : Прогресс-Традиция, 2000.
5. Горшков А. К. В обществе возник новый социальный ресурс [Электронный ресурс]. URL: <http://vestirossii.com>.

6. Джомо К. С., Попов В. В. Долгосрочные тенденции в распределении доходов // Журнал новой экономической ассоциации. – 2016. – № 3. – С.146-160.
7. Ильин В. А. и др. Социальное государство в России: проблемы и перспективы: монография. – Вологда : ВолНЦ РАН, 2018. – 232 с.
8. Илякова И. Е., Сульдина О. В. Неравенство как фактор социально-экономического развития в условиях европейской интеграции // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 1-2. – С. 50-53.
9. Капелюшников Р. Неравенство: как не примитизировать проблему // Вопросы экономики. – 2017. – № 4. – С. 117-139.
10. Кричевский Н. В России насаждается модель «экономики кармана» [Электронный ресурс]. URL: <https://newizv.ru/comment/nikita-krichevskij/21-04-2017>.
11. Колмаков И. Влияние показателей структуры ВВП на показатели распределения денежных доходов населения // Экономист. – 2018. – № 1. – С. 29-43.
12. Кохно П. Опережающей экономике необходима прогрессивная шкала налогообложения физических лиц // Экономист. – 2017. – № 11. – С. 40-50.
13. Кормишкина Л. А., Королева Л. П. Налогообложение богатства как фактор инклюзивного экономического роста // Финансы. – 2016. – № 2. – С. 23-29.
14. Лин Дж. Ёйфу. Демистификация китайской экономики / пер. с англ. под ред. А. Куряева. – М. : Мысль, 2016. – 384 с.
15. Любимов И. Взгляд на эволюцию неравенства доходов: Пикетти против Кузнеца – 60 лет спустя // Экономическая политика. – 2016. – № 1. – С. 27-42.
16. Малкина М. Ю. Взаимосвязь нормальной и избыточной дифференциации доходов населения с показателями развития региональных экономик // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3. – С. 55-75.
17. Малкина М. Ю. Вклад различных источников в межрегиональное неравенство доходов населения // Регион: экономика и социология. – 2017. – № 4. – С. 126-150.
18. Назарова Н. А., Саркисян Э. П. Проблемы социального неравенства населения и методические аспекты расслоения общества // Горизонты экономики. – 2018. – № 3. – С. 59-65.
19. Осипова Е. С. Прогрессивное налогообложение доходов как условие социальной справедливости // Налоги. – 2016. – № 1. – С. 10-16.
20. Пансков В. Г., Мельникова Н. П. Актуальные вопросы повышения НДФЛ в сокращении социального неравенства // Финансы. – 2018. – № 10. – С. 41-47.
21. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. – М. : Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.

22. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М. : Эксмо, 2015. – 215 с.
23. Шевяков А., Кирута А. Измерение экономического неравенства. – М. : Лето, 2002. – 317 с.
24. Шевяков А. Ю. Важнейшие социальные проблемы России и пути их решения // Федерализм. – 2011. – № 2. – С. 25-34.
25. Закон Германии о подоходном налоге [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/estg/BJNR010050934.html>.